

УДК 343.971:177

СПЕЦИАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КРИМИНОГЕННОМУ ВОЗДЕЙСТВИЮ СМИ**Анхимова Р.В.***Министерство образования и науки Мурманской области, Мурманск, e-mail: aradmila@yandex.ru*

Рассмотрены существенные пробелы в законодательном регулировании информационной сферы. Предложен ряд специальных мер предупреждения криминогенного влияния СМИ на личность. Внедрение и применение этих мер предупреждения криминогенного влияния СМИ должно осуществляться с соблюдением баланса между свободой средств массовой информации и эффективной борьбой против их криминогенного воздействия.

Ключевые слова: криминогенное влияние СМИ, средства массовой информации, специальные меры, законодательное регулирование информационной среды

SPECIAL CRIMINOLOGIC PREVENTION AGAINST CRIMINOGENIC IMPACT OF MEDIA ON INDIVIDUALITY AND SOCIETY**Ankhimova R.V.***The Murmansk Region Ministry for education and science, Murmansk, e-mail: aradmila@yandex.ru*

Essential gaps in the legislative regulation of the information sphere have been considered. Principal guidelines and a number of concrete proposals as to special criminologic prevention against criminogenic impact of mass media on individuality and society have been given. Implementation and application of preventive measures against criminogenic impact of mass media should keep the balance between mass media information freedom and effectual fighting against their criminogenic impact.

Keywords: criminogenic impact of mass media, mass media, individuality, society, special criminologic prevention (prophylactics), legislative regulation of the information sphere

Проблему специально-криминологического предупреждения криминогенного воздействия СМИ представляется целесообразным рассмотреть применительно к специально-криминологическому предупреждению преступлений.

В научной литературе специально криминологическое предупреждение преступлений характеризуется совокупностью мер, непосредственно направленных на устранение причин преступности или конкретных преступных проявлений [6].

Основу специально-криминологического предупреждения криминогенного воздействия СМИ должна составлять деятельность, направленная на защиту человека, а если говорить более конкретно – его психики (объект предупредительного воздействия) от негативных информационных потоков, разрушающих личность, на восстановление прав граждан, пострадавших от таких воздействий, посредством ограничения распространённости криминогенных факторов СМИ.

Несовершеннолетние в силу возрастных особенностей в большей степени подвержены деструктивному воздействию СМИ. Результаты авторского исследования свидетельствуют о том, что представители от 18-ти лет и старше также попадают в группу риска по негативному эффекту СМИ.

Следовательно, специально-криминологическое предупреждение криминогенного воздействия СМИ должно быть направлено на личность в независимости от возраста.

Сложность борьбы с негативным воздействием СМИ заключается в том, что человек по собственному выбору отдаёт предпочтение негативной информации. Так, по результатам авторского исследования 19% (от общего числа (89) опрошенных несовершеннолетних законопослушных) предпочитают смотреть криминал и боевики, 11% – мистику и катастрофы; около 40% (от общего числа (140) опрошенных законопослушных совершеннолетних студентов) предпочитают смотреть боевики и криминал, 8% – мистику и катастрофы; 16% (от числа (11) опрошенных законопослушных рабочих) хотят видеть в СМИ больше криминала и боевиков. От общего числа (100) опрошенных осужденных 33% предпочитают в контенте СМИ криминал, боевики, бои без правил, катастрофы.

Э. Фромм писал: «Изо дня в день сообщения о преступлениях и детективные истории завораживают миллионы людей. Те же самые люди благоговейно ходят смотреть кинофильмы, посвященные двум главным темам: преступлению и страсти. Весь этот интерес к подобным вещам и их завораживающее воздействие – не просто проявление

дурного вкуса и чувственности; они выражают страстную тоску по драматизации первооснов человеческого бытия: жизни и смерти, преступлению и наказанию, единоробству человека с природой [16].

Вероятно, удовлетворение потребности в негативной информации провоцирует изменения эмоциональной (тревожность, страх, враждебность, невротизация и т. д.) и мотивационной сфер (противоправные установки и т. п.) человека, что, как известно, может привести к совершению преступлений.

Анализ отечественного и зарубежного опыта противодействия негативному влиянию СМИ и анализ общественных и гражданских инициатив позволяет выделить следующие основные направления специально-криминологического предупреждения в рассматриваемой сфере:

1) совершенствование законодательства регулирующего отношения в информационной сфере;

2) активизация деятельности по выявлению, учёту и систематизации криминогенных факторов СМИ и последствий их влияния на личность и общество;

3) активизация деятельности, направленной на минимизацию либо устранение криминогенных факторов СМИ и результатов их воздействия на личность и общество;

4) предотвращение и пресечение противоправной деятельности, осуществляемой лицами, отвечающими за выпуск информационной продукции, неотвратимость их ответственности;

5) активизация деятельности по выявлению лиц, замышляемых и подготавливаемых с помощью СМИ преступных посягательств (лиц с повышенной степенью криминогенности);

6) своевременность профилактического воздействия на лиц с повышенной степенью криминогенности и виктимности;

7) своевременность оказания необходимой помощи гражданам, пострадавшим от негативных воздействий СМИ;

8) организация государственного контроля над состоянием информационного пространства.

По нашему мнению, основу успешной реализации специально-криминологического предупреждения криминогенного воздействия СМИ должна составлять деятельность по совершенствованию законодательства, регулирующего отношения с участием СМИ.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации основополагающим

принципом правового регулирования в рассматриваемой сфере является свобода массовой информации. Международное понимание данного принципа ярко показывает международная судебная практика. Согласно позиции Европейского суда по правам человека, изложенной в постановлении от 11 февраля 2010 года по делу «Федченко против Российской Федерации», «пресса исполняет важнейшую функцию в демократическом обществе. Хотя она не должна выходить за определенные рамки, особенно, что касается репутации и прав иных лиц, ее обязанность, тем не менее, заключается в распространении – способом, совместимым с ее обязанностями и ответственностью – информации и идей по всем вопросам, представляющим всеобщий интерес. Свобода журналиста охватывает возможность преувеличения или даже провокации» [2]. Европейским судом со ссылкой на статью 10 «Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод» от 4 ноября 1950 года отмечено, что «право на свободу выражения мнения составляет одну из основ демократического общества. Оно распространяется не только на «информацию» и «идеи», которые благосклонно принимаются или считаются безвредными, или нейтральными, но также на оскорбляющие, шокирующие или причиняющие беспокойство. Оно включает помимо прочего право на добросовестное распространение информации по вопросам, представляющим всеобщий интерес...» [2].

Вместе с тем, «Доктрина информационной безопасности Российской Федерации» относит противоправное применение специальных средств воздействия на индивидуальное, групповое и общественное сознание; девальвацию духовных ценностей, пропаганду образцов массовой культуры, основанные на культе насилия, на духовных и нравственных ценностях, противоречащих ценностям, принятым в российском обществе; снижение духовного, нравственного и творческого потенциала населения России; манипулирование информацией к информационным угрозам информационной безопасности Российской Федерации [3]. Одновременно «Конституция Российской Федерации» (часть 3 статьи 17, часть 2 статьи 29, часть 3 статьи 55), а также нормы международного права («Всеобщая декларация прав человека» [1], международный пакт «О гражданских и политических правах» [7], «Декларация Совета Европы о средствах массовой информации и правах

человека» [13], Европейская конвенция «О защите прав человека и основных свобод» [5], «Европейская конвенция о трансграничном телевидении» [10]) допускают ограничение законом свободы получать и распространять информацию и идеи, если это необходимо в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц или обеспечения авторитета и беспристрастности правосудия.

Следовательно, разработка и применение как общепрофилактических, так и специально-криминологических мер предупреждения криминогенного воздействия СМИ должны осуществляться с соблюдением баланса между свободой СМИ и эффективной борьбой против их криминогенного воздействия.

Анализ российского законодательства в рассматриваемой области, несмотря на принятую еще в 2000 году «Доктрину информационной безопасности Российской Федерации» [3], показал, что в настоящее время в России отсутствует единая эффективная информационная политика, направленная на защиту общественного и индивидуального сознания. Из всего не согласованного между собой законодательного массива, регулирующего рассматриваемую область, следует выделить Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» [8], официально подтвердивший значимость защиты детей от информационных воздействий.

Между тем, на сегодняшний день защита взрослой части населения остается вне сферы законодательного регулирования, несмотря на то, что попытки решения этого серьезнейшего вопроса предпринимались еще в 1999 году Комитетом по безопасности при внесении в Государственную Думу Российской Федерации проекта Федерального закона «Об информационно-психологической безопасности» [12].

Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (далее – закон) и пояснительная записка к его проекту устанавливает необходимые ограничения на распространение информационной продукции, способной причинить вред здоровью и развитию

детей в доступное для детей время и в общественных местах, доступных для посещения детьми; обязанности изготовителей и распространителей принимать административные, технические и программные меры защиты от доступа к ней несовершеннолетних; возрастную классификацию и предупредительную маркировку продукции и иные меры [14]. Следует отметить, в данном законе отсутствуют нормы, регулирующие механизм непосредственной защиты прав детей, пострадавших от такой информации. Закон не отвечает на вопросы: как устанавливать причинно-следственные связи между воздействием контента СМИ и поврежденным здоровьем несовершеннолетнего реципиента; каким образом может быть обеспечена ответственность за ущерб, причиненный негативным контентом СМИ? Представляется, что исправление данного законодательного пробела возможно путем внесения в закон дополнений по аналогии с нормами, регулирующими возмещение компенсации морального вреда. Так, например, в случаях причинения вреда чести, достоинству и деловой репутации личности, законодателем предусмотрено право, позволяющее пострадавшим гражданам требовать в гражданском порядке возмещения компенсации причиненного морального вреда за счёт причинителя (ст. ст. 151, 152 ГК РФ, ст. 62 закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации») [11].

В целях неотвратимости ответственности лиц, отвечающих за выпуск негативной информации в оборот и защиты прав потерпевших от такой информации и с учётом указанных норм права, представляется целесообразным:

1. Внести изменения в Федеральный закон от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», дополнив статью 22 пунктом 2 следующего содержания: «Возмещение вреда здоровью и развитию лица, не достигшего совершеннолетия, информацией, причиняющей вред, осуществляется в порядке, предусмотренном главой 59 Гражданского кодекса Российской Федерации «Обязательства вследствие причинения вреда» (ст. 1087 ГК РФ).

Лица, виновные в причинении вреда здоровью и (или) развитию детей информацией, указанной в пункте 7 и 8 статьи 2 настоящего Закона, обязаны выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда в размере 100 000 рублей».

2. Главу 59 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации дополнить статьей 1069.1 следующего содержания: «Статья 1069.1. Ответственность за вред, причинённый средствами массовой информации

Вред, причиненный гражданину в результате распространения лицами, отвечающими за выпуск информационной продукции в оборот, информации, причиняющей вред отнесённой к таковым организациям, аккредитованными уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти в области информационно-психологической безопасности, подлежит возмещению. Вред возмещается за счёт лиц, отвечающих за выпуск такой информации в оборот».

В целях недопущения злоупотребления правом со стороны потерпевших от негативного воздействия СМИ необходимо создать на государственном уровне орган, осуществляющий психолого-информационную экспертизу, посредством которой будут устанавливаться причинно-следственные связи между негативным контентом СМИ и наступившими неблагоприятными для человека последствиями. В связи с этим следует обратить внимание на проект Федерального закона № 99114515-2 «Об информационно-психологической безопасности», который уже содержит норму, определяющую порядок проведения экспертизы выявления негативных информационно-психологических воздействий, которая в полной мере может быть использована при разработке соответствующих дополнений к Федеральному закону от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию». Также указанная норма может быть заимствована при разработке иных нормативных правовых актов, направленных на выявление негативных информационных последствий на граждан вне зависимости от возрастного ценза.

Как показывают результаты авторского и других исследований в рассматриваемой сфере, СМИ допускают размещение на своих страницах материалов, не только оказывающих негативное влияние на общественную нравственность, но и способствующих совершению преступлений:

– содержащих призывы к совершению уголовно наказуемых деяний либо обосновывающих или оправдывающих их допустимость;

– побуждающих к ненависти, вражде, суицидам;

– обосновывающих или оправдывающих пренебрежительное отношение к различным социальным слоям и группам (в том числе, по расовому, национальному и профессиональному признаку, по уровню дохода и образования; по вероисповеданию и т.д.);

– выражающих явное неуважение к правоохранительным и судебным органам.

Проведённый анализ российского законодательства показал отсутствие запретов на размещение в СМИ указанных материалов, несмотря на повышенную степень их общественной опасности, которая представляется очевидной.

В целях недопустимости злоупотребления свободой массовой информации в части размещения в СМИ материалов, оказывающих негативное влияние на общественную нравственность и способствующих совершению преступлений, представляется целесообразным дополнить:

1) часть первую статью 4 закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой информации» положением о недопустимости использования средств массовой информации для размещения материалов, содержащих призывы к совершению уголовно наказуемых деяний либо обосновывающих или оправдывающих их допустимость; побуждающих к ненависти, вражде, суицидам; обосновывающих или оправдывающих пренебрежительное отношение к различным социальным слоям и группам (в том числе, по расовому, национальному и профессиональному признаку, по уровню дохода и образования; по вероисповеданию и т. д.); выражающих явное неуважение к правоохранительным и судебным органам;

2) статью 13.15 «Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» частью 5 следующего содержания:

«5. Размещение в средствах массовой информации материалов, содержащих призывы к совершению уголовно наказуемых деяний либо обосновывающих или оправдывающих их допустимость; побуждающих к ненависти, вражде, суицидам; обосновывающих или оправдывающих пренебрежительное отношение к различным социальным слоям и группам (в том числе, по расовому, национальному и профессиональному признаку, по уровню дохода и образования; по вероисповеданию и т. д.); выражающих явное неуважение к правоохранительным и судебным органам, – влечёт наложение административного штрафа

на граждан в размере от пяти тысяч до десяти тысяч рублей; на должностных лиц – от десяти до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от пятидесяти тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей».

На существенные пробелы в законодательном регулировании информационной сферы указывает и «Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы», утвержденная указом Президента Российской Федерации от 1 июня 2012 года № 761 (далее – «Национальная стратегия»). Так, в разделе 1 «Национальной стратегии» отмечено: «развитие высоких технологий, открытость страны мировому сообществу привели к незащищенности детей от противоправного контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», усугубили проблемы, связанные с торговлей детьми, детской порнографией и проституцией. по сведениям МВД России, число сайтов, содержащих материалы с детской порнографией, увеличилось почти на треть, а количество самих интернет-материалов – в 25 раз. Значительное число суицидов, доступно подросткам в любое время» [9]. В разделе 3 «Национальной стратегии» к одной из основных отнесено несоответствие современной системы обеспечения информационной безопасности детей новым рискам, связанным с развитием сети «Интернет».

В качестве мер, направленных на обеспечение информационной безопасности детства в Стратегии указаны следующие:

- создание и внедрение программ обучения детей и подростков правилам безопасного поведения в интернет-пространстве, профилактики интернет-зависимости, предупреждения рисков вовлечения в противоправную деятельность, порнографию, участие во флешмобах;

- создание правовых механизмов блокирования информационных каналов проникновения через источники массовой информации в детско-подростковую среду элементов криминальной психологии, культа насилия, других откровенных антиобщественных тенденций и соответствующей атрибутики;

- внедрение системы мониторинговых исследований по вопросам научно-методического и нормативно-правового обеспечения соблюдения санитарно-гигиенических требований к использованию информационно-компьютерных средств в образовании детей;

- создание общественных механизмов экспертизы интернет-контента для детей;

- создание порталов и сайтов, аккумулирующих сведения о лучших ресурсах для детей и родителей, стимулирование родителей к использованию услуги «Родительский контроль», позволяющий устанавливать ограничения доступа к сети «Интернет» [9].

Как видно из перечисленных мер, каких-либо радикальных способов борьбы с криминогенными интернет-проблемами они не содержат.

Здесь заслуживает внимания позиция М. Барщевского и А. Торшина, отмечающих, что государство должно не только отслеживать и блокировать педофильские сайты в сети «Интернет», но и заводить уголовные дела «просто за намёк на призыв к педофилии», поскольку такой контент носит преступный характер, такие меры нельзя рассматривать как цензуру [15].

Нельзя не согласиться и с мнением Председателя Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви и общества протоиерея Всеволода Чаплина: «В отношении совершающих преступления такого рода должна действовать нулевая толерантность, которая означала бы, прежде всего, неотвратимость жёсткого наказания» [17].

Считаем, законодательное закрепление данных позиций требует внесения поправок в «Уголовный кодекс Российской Федерации», устанавливающих ответственность за вовлечение в занятие педофилией, организацию занятия педофилией, в том числе, с использованием СМИ. В связи, с чем представляется необходимым внести следующие изменения в «Уголовный кодекс Российской Федерации»:

В статье 240:

- а) наименование изложить в следующей редакции: «Статья 240. Вовлечение в занятие проституцией и/или педофилией»;

- б) часть первую после слова «проституцией» дополнить словами «и/или педофилией»;

- в) часть вторую дополнить пунктом «г») следующего содержания:

- «г) с использованием средств массовой информации и интернет-сайтов»;

В статье 241:

- а) наименование изложить в следующей редакции: «Статья 241. Организация занятия проституцией и/или педофилией»;

- б) часть первую и часть третью после слова «проституцией» дополнить словами «и/или педофилией»;

- в) часть вторую дополнить пунктом «г») следующего содержания: «г) с использованием средств массовой информации и интернет-сайтов».

Принятие данных норм и конкретных судебных решений, постановленных на их основе, позволит ослабить, а в дальнейшем, и пресечь деятельность СМИ, способствующую криминализации индивидуального и общественного сознания.

Важнейшим направлением, имеющим существенное профилактическое значение для предупреждения криминогенного воздействия СМИ, является оперативно-розыскная деятельность, направленная на предотвращение и пресечение преступных посягательств.

В ряде случаев преступники до совершения преступлений сообщают о своих преступных замыслах в социальных сетях. Отсутствие оперативного реагирования на такие факты позволяет преступникам реализовать свои преступные намерения. Это свидетельствует о чрезвычайной важности комплексных оперативно-розыскных мероприятий, направленных на предотвращение замышляемых и освещаемых в СМИ преступных посягательств. С целью установления лиц, подверженных преступной идеологии и определения вероятности совершения преступлений данными лицами необходимо: своевременное выявление, учет и фиксация материалов преступного характера (призывы к совершению терактов, экстремистских акций, инструкции-руководства по изготовлению оружия, боеприпасов, взрывных устройств, заявления о планируемых преступлениях и т. п.); фактов нарушения законодательных запретов на распространение и изготовление информационной продукции. Принятие мер по возможному установлению таких лиц будет способствовать скорейшему проведению в их отношении адресной профилактической работы по недопустимости распространения преступной идеологии. Решение данной проблемы видится в создании в системе МВД Российской Федерации специального подразделения для осуществления постоянной целенаправленной работы в интернет-пространстве (мониторинг информационного контента).

Повышению эффективности оперативно-розыскных мероприятий будет способствовать детальная законодательная регламентация этой сферы профилактической деятельности.

Следует отметить, что на международном уровне признаются уголовными преступлениями:

- распространение расистских и ксенофобских материалов или обеспечение к ним свободного доступа через компьютерные системы;

- угроза совершения серьёзного уголовного преступления по мотивам расизма и ксенофобии;

- оскорбление по мотивам расизма и ксенофобии;

- отрицание, чрезвычайная минимизация, одобрение или оправдание геноцида, или преступлений против человечества;

- пособничество и подстрекательство к перечисленным деяниям [4].

Особого внимания заслуживает и виктимологическая профилактика, осуществляемая на основе мероприятий по предотвращению легкомысленного поведения потенциальных потерпевших: широкое информирование населения через СМИ о том, как не стать жертвой преступников, использующих СМИ для своих целей; разработка и распространение рекомендаций-предостережений, направленных на снижение виктимности граждан. Подтверждают значимость таких мероприятий примеры, приведенные в настоящем исследовании, которые показывают масштабность последствий криминогенного воздействия СМИ (массовая виктимизация при помощи СМИ самых различных групп населения).

Успешная реализация указанных мероприятий возможна при включении в федеральный бюджет отдельной целевой статьи на их выполнение и наличии квалифицированного кадрового и научно-методического обеспечения.

Проведение исследований, ориентированных на изучение криминогенных факторов СМИ, влияющих на совершение противоправных деяний и результатов их воздействия является важнейшей составляющей специально-криминологического предупреждения криминогенного воздействия СМИ. Углублённые знания в рассматриваемой сфере общественных отношений позволят на более качественном уровне осуществлять разработку эффективных моделей духовно-нравственного возрождения общества, направленных, в том числе, и на противодействие преступности.

В заключение отметим, что специально-криминологическое предупреждения криминогенного воздействия СМИ, безусловно, важно и значимо. Вместе с тем, данные мероприятия должны носить вспомогательный характер применительно к общесоциальному предупреждению в рассматриваемой сфере. Это обусловлено:

- положением статьи 3 Закона Российской Федерации от 27 декабря 1991 года № 2124-1 «О средствах массовой инфор-

мации», основанном на конституционном принципе соблюдения запрета на введение цензуры (ч. 5 ст. 29 Конституции Российской Федерации);

– отсутствием законодательно закрепленных критериев определения «культы насилия и жестокости», «иных технических приемов и способов распространения информации, воздействующих на подсознание людей и (или) оказывающих вредное влияние на их здоровье», обозначенных в статье 4 данного закона;

– сложностью разработки и применения таких критериев в силу индивидуальных особенностей психики, неполной изученности всех видов, способов и последствий воздействия СМИ;

– отсутствием законодательства, регулирующего отношения в информационно-психологической сфере и направленного на защиту личности вне зависимости от возраста от вредной информации;

– наибольшей чувствительностью к криминогенному воздействию СМИ эмоциональной и мотивационной сфер личности;

– опережающим развитием новых технологий и способов передачи информации, не позволяющим оперативно реагировать на вновь возникающие в связи с этим угрозы со стороны СМИ специально-криминологическими мерами предупреждения криминогенного воздействия СМИ.

Список литературы

1. Всеобщая декларация прав человека : принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 дек. 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.
2. Дело «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации» : постановление Европейского суда по правам человека от 11 февр. 2010 г. // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Российское издание. – 2010. – № 9. – С. 3, 72-84.
3. Доктрина информационной безопасности Российской Федерации [Электронный ресурс]: утв. Президентом Рос. Федерации 9 сент. 2000 г. № Пр-1895 // Официальный интернет-портал правовой информации: ГСПИ. – URL: <http://pravo.gov.ru/index.html> (дата обращения: 10.09.14).
4. Дополнительный протокол к Конвенции по киберпреступлениям в отношении криминализации деяний расистского и ксенофобского характера, осуществляемых при помощи компьютерных систем [Электронный ресурс]. Страсбург, 28 янв. 2003 г. // Министерство внутренних дел республики Беларусь: офиц. сайт. – URL: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=4593> (дата обращения 09.02.2014).
5. Конвенция «О защите прав человека и основных свобод»: [от 4 нояб. 1950 года : с изм. от 13 мая 2004 г.]. – М.: Рид Групп, 2011. 30, [1] с. (Новейшее законодательство) (Читай!).
6. Криминология : учебник для вузов для студентов обучающихся по специальности «Юриспруденция» / [Агапов А.Ф. и др.]; под ред. В.Д. Малкова. Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: Юстицинформ, 2011. 542, [1] с. (Образование).
7. О гражданских и политических правах : Международный Пакт от 16 дек. 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 1994. № 12. Пакт вступил в силу с 23 марта 1976 года.
8. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию [Электронный ресурс] : федер. закон от 29 дек. 2010 г. № 436-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации: ГСПИ. – URL: <http://pravo.gov.ru/index.html> (дата обращения: 11.10.2014).
9. О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы : указ Президента Рос. Федерации от 1 июня 2012 г. № 761 // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2012. – № 23. – С. 2994.
10. О подписании Европейской конвенции о транснациональном телевидении : распоряжение Правительства Рос. Федерации от 26 июля 2006 г. № 1060-р // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 31 (ч. II). Ст. 3529.
11. О средствах массовой информации [Электронный ресурс]: закон Рос. Федерации от 27 дек. 1991 г. № 2124-1 // Официальный интернет-портал правовой информации ГСПИ. – URL: <http://pravo.gov.ru/index.html> (дата обращения: 10.04.14).
12. Об информационно-психологической безопасности [Электронный ресурс] : проект федер. закона № 99114515-2 : внесен в Гос. Думу ФС РФ 3 дек. 1999 г.; снят с рассмотрения Советом ГД ФС РФ 19 июля 2001 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 11.03.2014).
13. Относительно Декларации о средствах массовой информации и правах человека : резолюция № 428 (1970) Консультативной ассамблеи Совета Европы : принята 23 янв. 1970 г. на 21-ой сессии Консультативной ассамблеи Совета Европы // Собрание актов Президента и Правительства Рос. Федерации. – 1993. – № 15. – С. 1338.
14. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию» [Электронный ресурс] // Пресс-служба Общественной палаты Рос. Федерации. URL: <http://www.oprf.ru/about/structure/structureNews/Newsitem/13977?PHPSESSID=bkapa0mueqicda1u837bdr2№3>. (дата обращения 01.02.2014).
15. Торшин А., Борщевский М. Черную метку ставят пожизненно [Электронный ресурс] // Российская газета. – URL: <http://www.rg.ru/2011/08/16/pedofilia.html>. (дата обращения: 03.06. 2014).
16. Фромм Эрих. Здоровое общество. – М.: АСТ; Астрель, 2011. – 448 с.
17. Этот плохой хороший Интернет. Техника безопасности в компьютерных сетях / сост. Алла Добросотских. – М.: Даниловский благовестник, 2013. – С. 122-176.